

А.К. СОЛОВЬЕВ

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

Повышение пенсионного возраста в Российской Федерации: демографические условия и макроэкономические последствия¹

В работе доказано, что проблему «повышения пенсионного возраста» нельзя рассматривать как экономический инструмент для достижения сбалансированности бюджета государственного пенсионного фонда, в частности, и всей пенсионной системы России. Поскольку возраст выхода на пенсию в пенсионной системе, основанной на страховых принципах формирования пенсионных прав застрахованных лиц, зависит от внешних факторов, в первую очередь макроэкономических (объема и структуры ВВП, инфляции, фонда оплаты труда и распределения доходов), а также от развития и структуры рынка труда (уровня и структуры занятости).

Основной просчет сторонников автоматического повышения пенсионного возраста исходя из линейной зависимости от общего увеличения продолжительности жизни населения, зачастую даже без гендерных различий, заключается в том, что в страховой пенсионной системе независимо от солидарного или накопительного механизма формирования пенсионных прав заключается не только безусловная необходимость реализации всего накопленного объема пенсионных прав в течение сокращенного периода выплаты пенсии, но и прирост государственных пенсионных обязательств за увеличенный период трудового стажа до наступления повышенного пенсионного возраста. В результате синэргического эффекта повышение пенсионного возраста в страховой пенсионной модели приводит после краткосрочного и незначительного сокращения текущих расходов на выплату пенсий к последующему экспоненциальному увеличению объема государственных пенсионных обязательств. Поэтому единственный позитивный эффект повышения пенсионного возраста заключается в создании условий для ограниченной группы застрахованных лиц для повышения размера своей пенсии.

Повышение пенсионного возраста сопряжено с требованием к макроэкономическим и социально-трудовым условиям развития страны в части создания дополнительных рабочих мест как для молодежи, так и для предпенсионных поколений застрахованных лиц. Однако эти внешние факторы пенсионной системы, как показывают одобренные правительством основные направления развития на планово-бюджетный период 2016–2018 гг., не создают условий для адекватного повышения и по сути являются ограничителями.

В работе обосновывается экономический механизм повышения пенсионного возраста исходя из страховых принципов формирования государственных пенсионных обязательств.

Ключевые слова: пенсионная реформа, пенсионный возраст, численность пенсионеров, демографическая нагрузка на экономику.

JEL Classification: E620, E690.

Пенсионный возраст позиционируется сторонниками его повышения как главный фактор экономии бюджетных средств путем сокращения численности новых назначений страховой пенсии.

Однако возможность и правомерность решения финансовых проблем российской пенсионной системы через повышение пенсионного возраста определяется, с одной стороны, с позиций застрахованных лиц – наличием (или отсутствием) демографических и социально-трудовых предпосылок для повышения

пенсионного возраста, с другой – с позиции государства – последствиями реализации этой меры для бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) и макроэкономики в целом.

Начиная с последней четверти прошлого века проводятся активные научные обсуждения и агрессивная критика законодательно установленного возраста выхода на пенсию в России, который был и все еще остается самым низким из всех стран, имеющих общегосударственную систему обязательного

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в 2015 г. за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

пенсионного обеспечения. В то же время пенсионные системы всех развитых стран (в первую очередь ОЭСР) давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста, причем в абсолютном большинстве государств – даже без символических гендерных различий (с льготным понижением возраста для женщин) (табл. 1).

Таблица 1

Установленный возраст выхода на государственную пенсию на общих основаниях в странах ОЭСР

Страна	Возраст нормативный	
	Мужчины	Женщины
Германия	65	65
Греция	65	64
Испания	65	65
Франция	65	65
Италия	66	62
Финляндия	65	65
Швеция	65	65
Великобритания	65	61
Норвегия	67	67
Швейцария	65	64
Канада	65	65
США	66	66
Польша	65	60

Более того, в начале XXI в. многие из стран ОЭСР приступили к очередному этапу демографической корректировки общегосударственных пенсионных программ в направлении дальнейшего повышения возраста выхода на пенсию в 67 лет, и даже в 70 лет.

Однако следует учитывать, что во все времена повышение пенсионного возраста осуществлялось предельно осторожно, т.е. постепенно: от 1–2 месяцев за календарный год в начале и до 3–4 месяцев в конце переходного периода. В результате процесс перехода на новый возрастной порог растягивался в среднем на 20–25 лет. Так, в частности, как известно из аналитических обзоров ОЭСР, все страны должны завершить переход на рубеж 67-летнего выхода на трудовую пенсию на общих основаниях не позднее 2020-х годов. Одновременно некоторые страны уже отрабатывают схемы

перехода на 70-летний возрастной уровень – к середине 2030-х годов.

Почему же российская пенсионная система отстает от этого процесса?

Апологеты повышения возраста приводят следующие аргументы его безотлагательной необходимости в России:

- 1) рост числа работающих пенсионеров – с 6 млн человек в начале 2000-х до 14 млн в настоящее время;
- 2) существенное изменение демографических тенденций, в частности, рост общей продолжительности жизни при рождении, особенно за последние 5 лет (рис. 1);
- 3) увеличение демографической нагрузки на экономику, что проявляется в росте отношения нетрудоспособного к трудоспособному населению (табл. 2);
- 4) усиление разбалансировки бюджета пенсионной системы и, соответственно, – увеличение риска субсидарной ответственности по трансфертному финансированию бюджета ПФР на покрытие дефицита (рис. 2);
- 5) увеличение пенсионной нагрузки на бизнес в форме неизбежного повышения размера страховых тарифов для всех участников пенсионного процесса или отдельных видов трудовой деятельности (в первую очередь это касается самозанятого населения и малого бизнеса).

1. Актуарный анализ демографических предпосылок и условий повышения пенсионного возраста². Действительно, численность работающих пенсионеров неуклонно увеличивается, но принципиально важно выяснить, кто и почему работают после назначения трудовой пенсии. Увеличение численности работающих пенсионеров часто трактуется как наглядное свидетельство увеличения продолжительности жизни.

Работающие пенсионеры – это в первую очередь досрочники и низкодоходные категории населения, которые вынуждены работать для выживания на тех же низкозарплатных рабочих местах, на которые никто особенно и не претендует, кроме, может быть, временных трудовых мигрантов.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) в России существенно возросла и в 2013 г. составила у женщин – 76,3, у мужчин – 65,13 года (рис. 1). Однако

² Статистический анализ и расчеты выполнены С.А. Донцовой, С.Е. Кучук, Е.Б. Новиковой (Департамент актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда Российской Федерации).

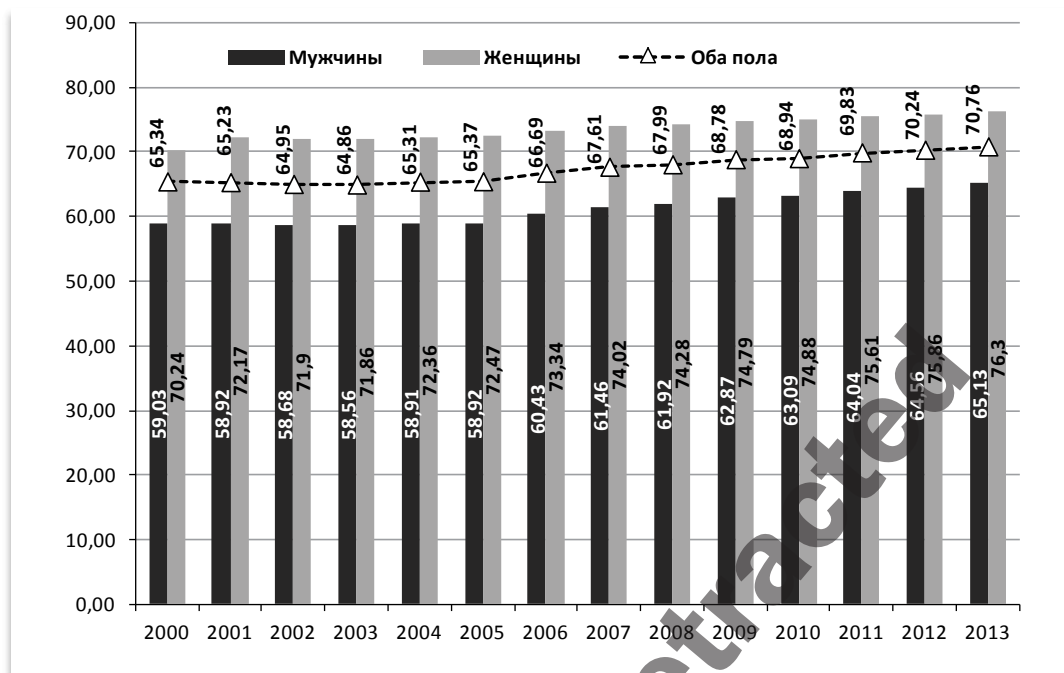


Рис. 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Таблица 2

Ожидаемый рост демографической нагрузки на экономику, млн человек

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Число получателей страховой пенсии	39,7	40,3	40,8	40,5	40,9	41,2	41,5	41,7	41,9	41,9	42,0	42,0
Число наемных работников	45,5	45,4	45,3	45,1	44,8	44,5	44,2	43,9	43,6	43,4	43,2	43,0
Год	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038
Число получателей страховой пенсии	42,0	42,0	42,0	42,0	42,0	41,9	41,9	41,9	42,0	42,0	41,9	41,9
Число наемных работников	42,8	42,7	42,7	42,6	42,6	42,6	42,7	42,7	42,7	42,6	42,6	42,5
Год	2039	2040	2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049	2050
Число получателей страховой пенсии	41,9	42,0	41,9	41,9	41,9	41,8	41,8	41,6	41,5	41,3	41,0	40,9
Число наемных работников	42,4	42,3	42,1	41,9	41,7	41,5	41,3	41,0	40,8	40,5	40,3	40,1

она ниже, чем в развитых странах Америки, Азии и Европы (в том числе Чехии, Словакии, Словении, Польше, Греции, странах Балтии (табл. 3).

Однако в соответствии с экономической и социальной функцией государственной пенсии ОПЖ при рождении не является пока-

зателем, на который можно ориентироваться при установлении пенсионного возраста.

Рост ОПЖ достигается в первую очередь за счет повышения ОПЖ детей и в меньшей степени лиц трудоспособного возраста. У детей за 11 лет она выросла на 6 лет (у мальчиков) и 4 года (у девочек), а у лиц стар-

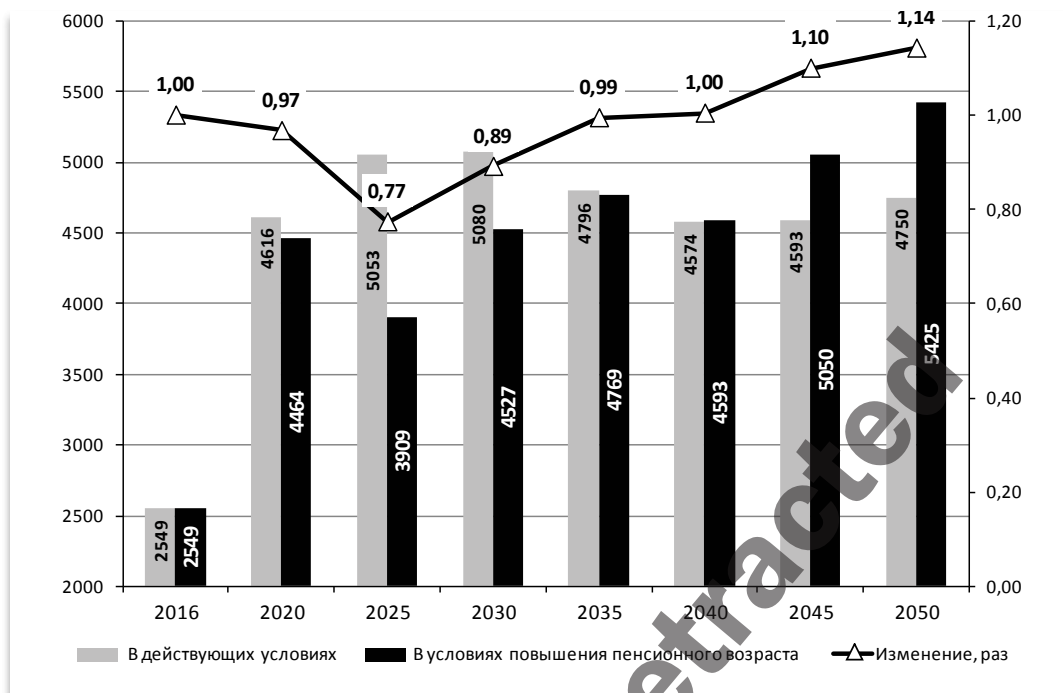


Рис. 2

Объем межбюджетных трансфертов, необходимый для покрытия дефицита бюджета ПФР, млрд руб.

ше трудоспособного возраста – всего на 1,46 и 1,36 года – соответственно у мужчин и женщин (табл. 4).

У населения, дожившего до общеустановленного пенсионного возраста (т.е. до 55 и 60 лет – соответственно для женщин и мужчин), прирост ожидаемой продолжительности жизни составил в 2013 г. к уровню 2002 г. для женщин – 3,1 года, для мужчин – 2,9 года.

Ожидаемая продолжительность жизни при достижении общеустановленного пенсионного возраста составляет у женщин – 25,36 года, у мужчин – 15,73 года. Значение этого показателя только недавно вышло на уровень 1950-х годов прошлого века (в начале 2000-х годов мы находились на уровне 1896–1897 гг.) (табл. 5).

Статистика показывает, что, как и столетием раньше, до нормативно-установленного пенсионного возраста не доживут около 10% женщин и 34% мужчин, т.е. они не смогут даже начать реализовывать свои пенсионные права.

В странах Западной Европы, а также в США, Мексике и т.п., пенсионный возраст уже повышен до 65 лет; более того – начат процесс его повышения до 67 лет (Австралия, Израиль, Греция, Норвегия, Франция). Однако главным фактором такого повышения послужила именно устойчивая тенденция роста ОПЖ

в этих странах для 65-летних, которая оказалась принципиально выше, чем в России, например, в Финляндии для женщин – 21,6 года, для мужчин – 17,8 года, во Франции – 3,4 и 19,1 года – соответственно для мужчин и женщин.

Страны Восточной Европы также стали повышать пенсионный возраст, хотя продолжительность жизни в них ниже, чем в Западной Европе. Но причины такого повышения заключаются в геополитических обязательствах государств, входящих в ЕС. В Эстонии в 2014 г. пенсионный возраст составлял 63 и 61 года для мужчин и женщин соответственно (дожитие в 65 лет составляет 14,8 и 20,3 года). Чехия ежегодно повышает пенсионный возраст на 2 месяца без установления верхнего предела. В 2014 г. он составлял 62,67 года для мужчин и 61,33 года для женщин. ОПЖ для 65-летних в этой стране – 15,7 и 19,2 года соответственно.

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 65 лет в России ниже, чем во всех странах Евросоюза: женщин – 17,36 года, мужчин – 13,08 года. Не доживут от рождения до этого возраста 18% женщин и 44% мужчин. Из числа 20-летних женщин до 60 лет не доживут 12%, и в течение последующих 5 лет умрут еще 5,6% из оставшихся 60-летних женщин. Из числа мужчин, доживших до 60 лет, не доживут до 65-летнего возраста 15%.

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по странам мира, 2012 г.

Государство	Пол	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Превышение над Россией (-), лет
Австралия	Мужчины	84,4	8,1
	Женщины	79,9	14,3
	Оба пола	82,1	11,3
Австрия	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	78,4	13,3
	Оба пола	80,9	10,2
Бельгия	Мужчины	83,1	6,8
	Женщины	77,8	12,7
	Оба пола	80,4	9,6
Великобритания	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	79,5	14,4
	Оба пола	81,5	10,7
Германия	Мужчины	83,3	7,0
	Женщины	78,6	13,5
	Оба пола	80,9	10,1
Греция	Мужчины	83,4	7,1
	Женщины	78,0	12,9
	Оба пола	80,6	9,9
Дания	Мужчины	82,1	5,8
	Женщины	78,1	13,0
	Оба пола	80,1	9,3
Израиль	Мужчины	83,6	7,3
	Женщины	79,9	14,8
	Оба пола	81,7	10,9
Ирландия	Мужчины	83,2	6,9
	Женщины	78,7	13,6
	Оба пола	80,9	10,1
Исландия	Мужчины	84,3	8,0
	Женщины	81,6	16,5
	Оба пола	82,9	12,2
Испания	Мужчины	85,4	9,1
	Женщины	79,5	14,4
	Оба пола	82,4	11,6
Италия	Мужчины	85,6	9,3
	Женщины	80,4	15,3
	Оба пола	82,9	12,2
Канада	Мужчины	83,4	7,1
	Женщины	79,1	14,0
	Оба пола	81,2	10,5

Источник: сайт Всемирного банка (World Development Indicators).

Таблица 4

Рост ожидаемой продолжительности жизни по основным возрастным группам

Половозрастные группы населения		2002	2013	Абсолютный прирост, лет
Моложе трудоспособного возраста (0–15 лет)				
0 лет	Мужчины	58,68	65,13	6,45
	Женщины	71,90	76,3	4,40
15 лет	Мужчины	45,08	51,02	5,94
	Женщины	58,16	62,11	3,95
В среднем по группе				
	Мужчины	52,32	58,35	6,03
	Женщины	65,45	69,46	4,01
Трудоспособный возраст (16–55/16–59)				
16 лет	Мужчины	44,12	50,06	5,94
	Женщины	57,19	61,13	3,94
54 года	Женщины	23,04	26,21	3,17
59 лет	Мужчины	13,35	16,33	2,98
В среднем по группе				
	Мужчины	28,53	33,03	4,50
	Женщины	39,92	43,53	3,61
Старше трудоспособного (55 и более/60 и более)				
55 лет	Женщины	22,24	25,36	3,12
60 лет	Мужчины	12,8	15,73	2,93
100 лет	Мужчины	1,38	1,48	0,10
	Женщины	1,77	1,84	0,07
В среднем по группе				
	Мужчины	9,36	10,82	1,46
	Женщины	13,51	14,87	1,36

Источник: данные таблиц смертности и ожидаемой продолжительности жизни Росстата. Расчеты автора.

Таблица 5

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при достижении пенсионного возраста в России в период XIX–XXI вв., лет

Пол и возраст	1896–1897	1926–1927	1958–1959	2000	2012	2013
Мужчины в возрасте 60 лет	13,9	14,5	15,9	13,21	15,38	15,73
Женщины в возрасте 55 лет	17,2	20,7	24,2	22,53	25,05	25,36

Это означает, что в случае перехода на общеевропейский пенсионный возраст абсолютное большинство населения России будет практически лишено права получения своего

страхового возмещения, что противоречит нормативным документам МОТ по «гарантии охвата и доступности» населения социальными формами материального обеспечения.

Таблица 6

Прогноз численности трудоспособного и нетрудоспособного населения в РФ, млн человек

Показатель	2015	2020	2025	2030	2040	2050
Численность населения в трудоспособном возрасте	83,6	79,7	78,3	78,6	75,4	70,5
Численность населения в возрасте старше трудоспособного	34,9	38,0	39,6	40,4	42,8	45,0
Численность населения в возрасте моложе трудоспособного	25,4	26,8	26,4	24,3	23,3	26,0
Численность населения – всего	143,9	144,5	144,2	143,3	141,6	141,5

Источник: расчеты автора.

В настоящее время гипотетически можно говорить только о наличии демографических предпосылок повышения пенсионного возраста только для женщин, и то – с очень большой натяжкой. По прогнозу, разработанному на основе параметров, установленных Концепцией демографического развития России, 60-летние мужчины достигнут текущей ожидаемой продолжительности жизни в странах ОЭСР для 65-летних мужчин не ранее 2040-х годов. Только тогда повышение пенсионного возраста станет адекватно западным параметрам, и пенсионеры будут иметь период предстоящей жизни, достаточный для реализации своих пенсионных прав. Для женщин это можно будет сделать не ранее – в 2025–2030 гг. Численность населения трудоспособного возраста будет превышать численность населения в возрасте старше трудоспособного возраста на всем прогнозном интервале не менее, чем в 1,5 раза (табл. 6).

Это означает, что даже сегодня объективно существует демографический резерв для увеличения отношения численности лиц, уплачивающих страховые взносы в ПФР, и пенсионеров. Граждане трудоспособного возраста, которые по объективным основаниям не могут участвовать в легальном трудовом процессе, при достижении установленного возраста, потребуют от государства реализации своих конституционных прав, как минимум, в форме социальной пенсии, которая, как известно, ненамного ниже страховой.

Следующий социально-демографический аспект проблемы повышения пенсионного возраста – уровень инвалидизации населения в нашей стране. Высокий уровень инвалидизации населения при повышении общеустановленного пенсионного возраста вызовет существенный скачок числа получателей пенсий по инвалидности. При повышении

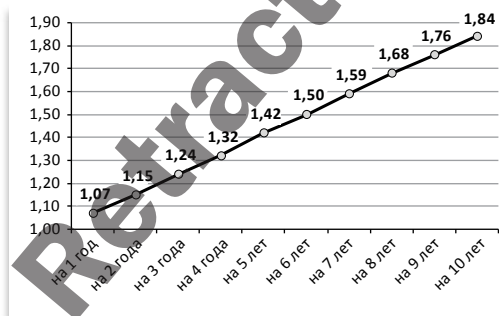


Рис. 3

Рост численности получателей страховой пенсии по инвалидности при увеличении пенсионного возраста (для пенсии по старости)

пенсионного возраста на 1 год численность пенсионеров по инвалидности вырастает, по оценкам, на 7–9%, на 2 года – на 15–17%, на 3 года – на 24% и т.д. (рис. 3).

2. Социально-трудовые предпосылки повышения возраста выхода на пенсию. Процесс повышения пенсионного возраста должен быть подготовлен адекватным развитием всей социально-экономической системы государства. В первую очередь должны быть созданы соответствующие рабочие места как для пожилых людей, которые подпадут под повышение возраста, так и для молодежи, чтобы избежать роста молодежной безработицы.

Должны быть изменены тенденции роста незанятости населения трудоспособного возраста, которые усугубляются на протяжении всего периода реформирования пенсионной системы. На сегодняшний день необходимые условия для этого на рынке труда отсутствуют. В 2011 г. численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистри-

рованных в системе персонафицированного учета ПФР, составила 88,1 млн человек. Из них были заняты и уплачивали страховые взносы лишь 57 млн человек.

Более трети застрахованных лиц трудоспособного возраста – 31 из 88 млн человек – не были заняты деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию (16,9 млн мужчин и 13,1 млн женщин). Потери³ доходов ПФР от незанятости в 2011 г. составили 867,5 млрд руб. (30,8% объема поступивших страховых взносов на страховую и накопительную части).

В 2002 г. уровень занятости застрахованных граждан трудоспособного возраста⁴ составлял 74,3%; в 2011 г. он снизился до 64,7% (т.е. на 9,6 п.п.). Причем доля занятых мужчин трудоспособного возраста уменьшилась значительно больше, чем среди женщин (соответственно на 11 и 8 п.п.). Наиболее существенно снизился удельный вес занятых среди мужчин в наиболее работоспособных возрастных группах: в 35–39 лет – снижение на 11,9 п.п., в 40–44 года – на 13,2 п.п., в 45–49 лет – на 12,4 п.п. И, вероятно, этот факт свидетельствует не столько о полной незанятости, сколько об уходе в теневую экономику.

Незанятость застрахованных лиц трудоспособного возраста следует рассматривать в двух аспектах: текущем и хроническом. Текущая незанятость подразумевает, что за застрахованное лицо в течение всего рассматриваемого года не начислялись и не уплачивались страховые взносы. Текущая незанятость негативно влияет в первую очередь на объемы текущего поступления страховых взносов в ПФР. Хроническая незанятость означает, что за застрахованное лицо на протяжении ряда лет не начислялись и не уплачивались взносы. За рассматриваемый нами 10-летний период максимальная продолжительность хронической незанятости составит, соответственно, 10 лет. Хроническая незанятость наиболее негативно сказывается на объемах пенсионных прав застрахованных лиц.

Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, не формировавших пенсионные права в отчетном году (т.е. величина текущей незанятости), возросла с 19 млн человек в 2002 г. до 31 млн человек в 2011 г., или на 62,5%.

Доля незанятых в численности зарегистрированных в СПУ застрахованных лиц трудоспособного возраста увеличилась за 10 лет с 25,6 до 35,3%. Из общего числа застрахованных лиц трудоспособного возраста около 14,4 млн человек за период с 2002 по 2011 г. официально не были заняты и не уплачивали взносы. Их доля в численности зарегистрированных в СПУ лиц этого возраста составила 16,4% (табл. 7).

За вычетом неработающих получателей трудовой пенсии по инвалидности численность лиц трудоспособного возраста, не имеющих страхового стажа с 2002 г. (т.е. незанятых в течение 10 лет из 10 рассматриваемых), составила в 2011 г. 12,7 млн человек.

Не имеют ни одного дня стажа за период 2002–2011 гг. 14,4% мужчин и 11,6% женщин, которым до достижения пенсионного возраста осталось 10–15 лет: 15,2% мужчин и 12,1% женщин, которым до пенсии не более 5 лет. Эти лица в оставшееся время, учитывая изменения, внесенные в условия назначения пенсии Федеральным законом «О страховых пенсиях», вероятнее всего, не успеют выработать необходимый стаж и станут получателями социальных пенсий по государственному пенсионному обеспечению спустя 5 лет после достижения общеустановленного пенсионного возраста. В долгосрочной перспективе это приведет к росту числа бедных пенсионеров.

Еще один аспект незанятости, который является потенциальным резервом увеличения доходов бюджета ПФР, – занятость в течение года. Из числа наемных работников полный год заняты только 68 женщин и 60% мужчин. Остальные работают менее года: 9% работавших в 2011 г. женщин и 12% мужчин в течение года были заняты менее 6 месяцев. Средняя продолжительность периода работы у женщин составила 10,5 месяцев, а у мужчин – 10,0 месяцев. У первых она сокращалась, у вторых – росла.

Среди работников сельскохозяйственных организаций занятыми полный год были лишь 53,4 женщин и 47,3% мужчин (ниже уровня 2002 г. – на 8,3 п.п. и 12,0 п.п.). При этом доля наемных работников в сельском хозяйстве, отработавших менее 6 месяцев, значительно больше, чем среди наемных работников: у женщин 21,6, у мужчин – 23,7% (табл. 8).

³ Расчет произведен по формуле: для каждого возраста из численности незанятых трудоспособного возраста в 2011 г. (14 423 595 чел.) вычитается численность пенсионеров по инвалидности (2 526 035 чел.), умноженная на 12 месяцев и на среднюю заработную плату в экономике в 2011 г. (23 369 руб.) и на 0,26 (т.е. на тариф страховых взносов в ПФР в 2011 г., равный 26%). Что составляет 867,5 млрд руб.

⁴ Рассчитан как отношение численности занятых застрахованных лиц трудоспособного возраста к численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, зарегистрированных в СПУ, выраженное в процентах.

Таблица 7

Продолжительность занятости наемных работников в течение года, %

Занятость	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Женщины 20–54 лет										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	75,0	74,8	74,6	74,5	73,0	72,3	72,3	73,5	71,3	68,1
6–11 месяцев	13,6	14,0	14,4	14,5	15,6	16,4	16,9	15,0	20,0	22,8
Менее 6 месяцев	11,4	11,1	11,0	11,1	11,5	11,3	10,7	11,5	8,8	9,1
Мужчины 20–59 лет										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	64,2	64,0	64,3	64,8	63,7	62,6	62,5	64,0	62,1	59,8
6–11 месяцев	19,3	19,7	19,7	19,6	20,4	21,3	22,0	19,3	25,8	28,1
Менее 6 месяцев	16,5	16,3	16,0	15,6	15,9	16,0	15,5	16,7	12,1	12,2

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2010 г. Расчеты автора.

Таблица 8

Продолжительность занятости наемных работников в сельском хозяйстве в течение года, %

Занятость	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Женщины 20–54 лет										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	62,3	62,1	61,7	62,3	61,6	60,6	60,4	60,6	57,2	53,4
От 6 до 11 месяцев	15,4	14,6	15,1	14,6	15,2	15,5	15,8	14,9	24,7	25,0
Менее 6 месяцев	22,3	23,3	23,2	23,1	23,2	23,9	23,8	24,5	18,1	21,6
Мужчины 20–59 лет										
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1 год	59,3	58,8	58,0	58,3	57,4	55,8	55,5	54,2	50,3	47,3
От 6 до 11 месяцев	17,7	17,0	17,4	17,1	17,6	17,7	17,8	18,0	29,5	29,1
Менее 6 месяцев	22,9	24,2	24,6	24,6	25,0	26,5	26,7	27,8	20,2	23,7

Источник: данные Всероссийской переписи населения 2010 г. Расчеты автора.

3. Выводы и предложения. Комплексный статистический анализ проблемы повышения пенсионного возраста показывает, что экономические результаты от потенциального повышения пенсионного возраста ограничены для нашей страны по внешним макроэкономическим и демографическим факторам, а негативные социальные результаты обусловлены особенностями исторически сложившейся пенсионной системой.

Повышение пенсионного возраста не охватит огромное число получателей досроч-

ных (льготных) пенсий по условиям труда (т.н. «Список 1», «Список 2» и «малые списки», производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение), за выслугу лет, специфического контингента пенсионеров в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и пенсий по государственному пенсионному обеспечению. Повышать пенсионный возраст этим категориям застрахованных лиц теми же темпами, что и общий, нельзя, необходима

оценка влияния условий труда на их здоровье и трудоспособность.

Кроме того, значительный объем накопленных за период действия прошлых (до 2015 г.) законодательных норм нестраховых государственных обязательств в рыночных условиях не обеспечивается адекватными страховыми источниками финансирования.

В целом в настоящее время 44,3% (15,8 млн человек) получателей трудовых пенсий составляют пенсионеры, на назначение пенсий которым пенсионный возраст не влияет, включая: 10,3 млн человек – получатели досрочных пенсий по старости (в том числе работники, проработавшие на работах с тяжелыми условиями труда, – 2,7 млн человек; лица, работавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, – 2,5 млн человек; работники, проработавшие на подземных работах, на работах с вредными условиями труда и в горячих цехах, – 1,98 млн человек), а также 3,9 млн человек – получатели пенсий по инвалидности и 1,7 млн человек – получатели пенсий по случаю потери кормильца. В струк-

туре новых назначений трудовых пенсий перечисленные категории получателей составляют примерно столько же – 42,5%.

Прогнозные показатели демографического развития нашей страны свидетельствуют о быстром повышении продолжительности жизни, что требует незамедлительного начала повышения пенсионного возраста. Однако в целях нивелирования негативных экономических (а именно бюджетно-финансовых, а не социальных) последствий повышения пенсионного возраста – это повышение должно осуществляться постепенно: начиная с одного месяца за год, чтобы к 2030-м годам достичь демографической сбалансированности пенсионных прав и обязательств.

При этом повышение пенсионного возраста должно быть направлено исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на мифическую экономию средств государственного бюджета.

Поступила в редакцию 15 июня 2015 года

A.K. Solovyev

State University of Finance at the Government of Russia, Moscow, Russia

Pension Age Increase in the Russian Federation: Demographic Conditions and Macroeconomic Consequences

It is proved that the problem of “raising the retirement age” can not be regarded as an economic instrument to achieve a balanced budget of the state pension fund, in particular, and the whole of the pension system in Russia. Since the age of retirement in the pension system based on insurance principles depends primarily on the “external” factors for the pension system – mainly macroeconomic (volume and structure of GDP, inflation, payroll and distribution of income), as well as on the development and structure of the labor market (employment level and its structure).

The main miscount of supporters of rendering automatically raising the retirement age on the basis of the linear dependence of the total increase in life expectancy, often even without gender differences, lies in the fact that in the insurance pension system, regardless of solidarity or a storage mechanism for the formation of pension rights, neither absolute necessity of implementing all the accumulated amount of pension rights for a reduced pension payment period, nor the increase of public pension liabilities for increasing the length of service prior to the raising of the retirement age are not taken into account. As a result of synergistic effect increase of the retirement age in pension insurance model leads after short and slight reduction of current expenditures on pensions to the subsequent exponential increase in public pension liabilities. Therefore, the only positive effect of raising the retirement age is to create conditions for a limited group of insured persons to increase the size of their pensions.

Raising the retirement age is associated with the requirement to macroeconomic, social and labor conditions of the country in terms of creating additional jobs for young people and for the pre-retirement generations of insured persons. However, the external factors of the pension system, as shown by the Government approved the main directions of development planning and budgetary period 2016–2018, do not create the conditions for an adequate increase and are essentially limiters.

The paper substantiates the economic mechanism of raising the retirement age on the basis of insurance principles formation of state pension liabilities.

Keywords: *pension reform, pension age, number of pensioners, demographic loading on economy.*

JEL Classification: E620, E690.